

АЙДАН

БЕССМЫСЛЕННО ИСКАТЬ СМЫСЛ

Одноактная пьеса. Фантасмагория, фарс

Действующие лица:

Психолог
Дэйв
Полицейский

Явление первое

Психолог (*звонит по телефону*). Мистер полицейский, пропустите следующего посетителя. Обеденный перерыв? Без четверти час? Не наблюдаю часов. Спасибо, любезный. (*Кладет трубку. Достает какие-то бумаги из книжного шкафа, садится за стол и пишет*).

Свет тускнеет, после яркая вспышка, распахиваются двери, окна стучат. Психолог встает, смотрит за дверью, там никого нет, закрывает ее. Смотрит в окно, там также никого не видно, закрывает. Садится на место и продолжает писать. Свет становится ярче. Слева стоит человек, он начинает ходить по комнате, гримасничает, пританцовывает. Врач не реагирует, иногда поднимает голову, смотрит и продолжает писать дальше, опустив голову. Это продолжается около минуты. Некто садится в кресло напротив Психолога, пристально смотрит на него и читает Бодлера.

...Сам Дьявол держит нить судеб и правит нами;
В предметах мерзостных находим прелесть мы
И к Аду каждый день спускаемся средь тьмы
На шаг, без ужаса, зловонными ходами.

Как, уплативши грош, развратник распаленный
Целует древнюю, измученную грудь,
Так жаждем тайный плод украсть мы где-нибудь
И соки выжать все из старого лимона.

Червями мерзкими киша и расползаясь,
В мозгах у нас живет разгульных бесов рой.
С дыханием к нам Смерть невидимой рекой
Стекает в легкие, со стоном разливаясь...

Психолог. Bravo! Великолепное прочтение Бодлера!

Посетитель (*оглядывается по сторонам*). Вы с кем это?

Психолог. С вами, естественно.

Посетитель (*удивленно*). Со мной?

Психолог. Да, конечно, что в этом удивительного?

Посетитель. Вы первый из людей, кто меня удивил за последние тыся... (*осекается*), вы и вправду меня видите?

Психолог. Прекрасно вижу и слышу. Что здесь необычного?

Посетитель. До этой секунды я был невидимкой, вы первый, кто меня узрел.

Психолог. В этой жизни надо быть готовым ко всяким неожиданностям...

(Пауза.) Добрый день.

Посетитель. Доброй ночи!

Психолог *(смотрит на часы)*. Сейчас час дня.

Посетитель. Нет, сейчас час ночи!

Психолог *(отрывается от писанины, поднимает голову)*. Как вам угодно, мистер... как ваше имя?

Посетитель. Мистер Дэйв Бо.

Психолог *(записывает)*. Дэйв Бо.

Посетитель. Нет, скорее Бо Дэйв.

Психолог. Для вас это имеет принципиальное значение?

Посетитель *(равнодушно протягивая)*. И да, и нет...

Психолог. Приятно общаться со столь принципиальной личностью.

Посетитель. Однозначно, Дэйв Бо! Сегодня меня будут звать именно так!

Психолог. Садитесь.

Дэйв вместо того, чтобы сесть, ложится на пол.

Психолог. Я попросил вас сесть на стул или ложитесь на кушетку, она специально для этого предназначена.

Дэйв. А я предпочел лечь на пол.

Психолог. Вы испачкаете свой новый, элегантный костюм.

Дэйв. Бинго! Угадали, здесь ключевое слово – новый. Мне надо его срочно разнести. Я только вчера получил костюм от лучшего портного во всей Европе. Недопустимо появиться на людях в новом, с иголочки, костюме. Хотите разнести мой фрак?

Психолог. Избавьте меня от этой чести.

Дэйв. Мне надо придать ему поношенный вид *(приподнимается)*. У вас имеется наждачная бумага, стеклянный осколок или шкурка?

Психолог открывает ящик стола, достает оттуда наждачную бумагу.

Дэйв *(натирает ею свой фрак)*. Теперь все в порядке, эффект «антикварной» поношенной ткани достигнут. *(Вновь ложится на пол)*.

Психолог. Хорошо, можете лежать, я послушаю вас лежа на полу. Ваш фрак, как я понял, от пыли и грязи становится только новее. *(Дэйв делает выразительное движение рукой, которое показывает его согласие со словами Психолога.)* На что жалуетесь, мистер Дэйв, я слушаю вас. *(Откладывает ручку и смотрит на Дэйва.)*

Дэйв. Подождите, я говорю, вы отвечаете, вы говорите, я отвечаю... То есть мы ведем с вами беседу? Возможно ли это?!

Психолог. Да, что в этом странного? Это моя работа. Ведь вы поэтому и пришли ко мне: поговорить, раскрыть свою проблему через вербальную исповедь.

Дэйв. Нет! Это невозможно! Я невидим! Бес-пло-тен! *(Трогает себя.)* По крайней мере, до сей минуты это было так...То есть вы хотите сказать, что я материализовался и обрел оболочку? *(Выбегает на улицу.)*

Психолог смотрит ему вслед, пожимает плечами. Садится за стол и продолжает заниматься своими делами. Через несколько секунд Дэйв вбегает.

Дэйв. Так и есть! Я только что побывал на самой длинной улице мира – Янг Стрит, мимо меня прошли сотни тысяч людей. Я спел во все горло песни шанти, станцевал Мореску, попытался заговорить, но никто мне не ответил, и это естественно, потому что для окружающих я призрак, фантом.

Психолог. Как вы могли оказаться так далеко отсюда, в Торонто, если мы с вами находимся в самом центре Европы? Хотя, с другой стороны, кабинет психолога сродни лаборатории алхимика, здесь возможно увидеть любые химеры человеческого воображения. Бесспорно, у меня на приеме, чтобы вы знали, пациенты в своем воображении еще и не на такое способны. Человек-невидимка! Милая детская шалость! Поверьте, за всю свою очень долгую, вы не можете себе представить, насколько долгую и очень плодотворную врачебную практику, кого только я не видел, у меня лечились братья-близнецы, один был – человек здесь исчез и там появился, а другой – там исчез, здесь появился. Они были высокопрофессиональными мошенниками, но после исцеления переквалифицировались в иллюзионистов. Сейчас довольны и они сами, но больше, конечно же, общество. А другой мой пациент позиционировал себя с теннисным мячом: ходил вприпрыжку и целый день бегал от одной женщины к другой, он говорил, что они самый главный атрибут в его жизни – это ракетки, которые бьют по нему и тем самым стимулируют его к жизни. Лечиться же он ко мне пришел от тремора в руках, он жаловался, что одна из ракеток неудачно ударила его сковородой, и теперь у него все валится из рук. А однажды ко мне в кабинет заявился человек, одетый в экстравагантный ярко-зеленый бархатный костюм, который рассказал мне душщипательную историю о том, что во сне он превратился в зеленый горошек, а когда проснулся, вместо того, чтобы встать, он скатился вниз и оказался в соседском сапоге... А если, не докучая вам, просто перечислить людей, которые обозначали себя как: человек-паук, человек-крокодил, человек-дождевой червь, человек-выхлопная труба, человек-узелок на память, человек-бабиновая кассета, человек-десертная ложка, человек-авоська, человек-желчный пузырь, человек-чума, человек-чесоточный клещ, и так далее, и тому подобное. Всех перечислить – жизни не хватит. Это, конечно, архиклинические случаи. Но у вас, я надеюсь, не все так запущено?!

Дэйв (*раздраженно*). Я вижу, вы смеетесь надо мной и не верите мне. Если бы вы не были тем единственным человеком, с которым я могу полноценно общаться, то я с неописуемым наслаждением не оставил бы камня на камне от вашей клиники, но увы, вы единственное мое спасение на сегодняшний день.

Психолог. Может ли быть такое, что за всю вашу жизнь никто из людей так и не смог насладиться вашим обществом? Покопайтесь хорошенько в своей памяти.

Дэйв. Нет, отчего же, таковые имелись! (*Оживленно*.) Но одни после встречи со мной сходили с ума и попадали пожизненно в психушку, другие отдавали концы от разрыва сердца, и их выносили вперед ногами... (*Разражается громким смехом*.) Не устояли перед моим чертовским обаянием. Изумительные воспоминания! Да, вот была свистопляска. Издевался я над ними во всю катушку. Нет, когда вспоминаешь эти радостные минуты в жизни, то понимаешь, что эти жалкие существа, людишки хоть в чем-то полезны – они избавляют от скуки!

Психолог. Неужели не нашелся хотя бы один человек, который все же смог устоять против вашего, как вы выразились, чертовского обаяния?

Дэйв (*перестаёт смеяться*). Не помню, а если и помню, то не хочу вспоминать, это совсем не интересно... Была там пара-тройка идиотов. Увидев меня, по словам слабоумных людишек, они якобы стали просветленными. Фальсификация, ложь в последней инстанции! Вот что я считаю клиническим случаем дебилизма.

Психолог. Я вижу, сегодня на прием ко мне пришла весьма самовлюбленная, бесповоротно тщеславная, дерзкая, ужасно таинственная личность.

Дэйв. Господин психолог, будьте лаконичны. Гений!

Психолог. И вы настаиваете, что эта гениальная личность осталась незаметной для всех его окружающих?

Дэйв (*вскакивает с пола, но продолжает говорить спокойно и с достоинством*). Мне претит ваша ирония. Внизу в фойе стоит полицейский, позовите и расспросите его. Пусть посчитает, сколько человек в комнате?

Психолог (*делает отрицательный жест*). Хорошо, забудем. Считайте, что я вам поверил. Продолжим беседу...

Дэйв (*перебивает*). Послушайте, господин Психолог, не делайте одолжений.

Психолог. То есть вы настаиваете, что вы бесплотный призрак?

Дэйв. Я не разделяю вашей иронии по поводу меня. Сами убедитесь! Еще раз повторяю, есть третье и незаинтересованное лицо. Позовите его и убедитесь! Что касается меня, мне этого не надо, я о себе знаю все!

Психолог. А если он разглядит вас, что тогда?...

Дэйв. Тогда я разнесу этот город в пух и прах, а после заново отстрою, как вы пожелаете, и подарю его вам.

Психолог (*берет телефонную трубку*). Мистер Полицейский, будьте любезны, поднимитесь ко мне.

Явление второе

Входит Полицейский.

Полицейский. Господин доктор, я к вашим услугам.

Психолог. Любезный, вы кого-нибудь видите в моей комнате?

Полицейский (*удивленно*). Конечно, вижу!

Психолог. И кого же?

Полицейский. Вас, господин доктор!

Психолог. Вы уверены, что, кроме меня, в комнате никого нет?

Полицейский. Так точно! (*Шаркает ногой*).

Психолог. А если повнимательнее присмотритесь. За столом, у окна, на кушетке, за дверью?...

Полицейский (*демонстративно прищуривается, расхаживает по комнате, смотрит под стол, стул, за занавесями. Дэйв везде следует за ним*). Кроме вас и меня, в этой комнате никого больше нет.

Дэйв (*громко обращается к Психологу*). Я сейчас лягу на кушетку.

Психолог. Мистер Полицейский, посмотрите на кушетке.

Полицейский. Если господин доктор изволит, я приступлю к тщательному расследованию.

Психолог. Будьте так добры.

Полицейский достает из кармана лупу и начинает внимательно рассматривать кушетку: смотрит под кушетку, рядом с кушеткой. Во время просмотра он то и дело вытирает пот платком, а после выжимает совершенно мокрый платок. Неистовый хохот Дэйва.

Дэйв. Что за убогая фантазия, увеличительное стекло! Он бы еще сюда телескоп притащил, крот слепошарый! (*Дэйв смотрит на полицейского с отвращением и дергает его за форму*.) А это что! И эту тошнотворную, мешковатую безвкусицу он называет одеждой? Кто ему шил сие безобразие – пьяный крысолов?! (*с презрением*). А его движения? Что это за грубые движения, никакой эстетики, он ищет словно провинциальный комик.

Психолог. Мистер Полицейский, вы слышали только что чей-то голос?

Полицейский. Только ваш, господин доктор, и ничей больше!... Расследование окончено. Извольте доложить о результатах?

Психолог. Непременно.

Полицейский. После скрупулёзного расследования на кушетке, под кушеткой, справа и слева от кушетки пусто. Для совершенной точности могу добавить, что на ней уже больше 15 минут 10 секунд и 3 наносекунд никто не лежал. За столом, за

дверью, за занавесями, на подоконнике перед окном, за окном, в шкафу, в кресле у шкафа также никого не найдено. Из этого следует, в комнате, кроме господина доктора и меня, в данный момент никого нет.

Психолог. Спасибо, любезный.

Полицейский. У господина доктора будет еще распоряжения?

Психолог. Нет. Можете спуститься на свой пост.

Полицейский берет под козырек, разворачивается и выходит.

Дэйв. Ну и как? Теперь вы мне верите?

Психолог. Верю. Прекрасный трюк...

Дэйв. Трюк? Вы считаете меня циркачом...

Психолог. И весьма талантливым!

Дэйв. Вы глубоко заблуждаетесь! Но это еще не все...

Психолог. Еще что-то?

Дэйв (*подходит к Психологу*). До этого была всего лишь короткая увертюра. Знайте же – Я бессмертен!

Психолог. Бессмертны?

Дэйв. Да! Я бессмертен!

Психолог. Гм?! Вы невидимы, а теперь еще и бессмертны. И давно вы это у себя обнаружили?

Дэйв (*расхаживая по комнате*). С самого своего рождения. Я вижу, вы продолжаете не верить мне. (*Его движения становятся быстрыми, голос меняется, он становится более звонким с металлическими нотами. Речь экспрессивная.*) Я бессмертен! Могу продемонстрировать. Но прежде – заключим пари. Только что я сумел убедить вас, что я незрим. Неправда ли?!

Психолог. Так и есть.

Дэйв. Прекрасно! Если за считанные минуты я смогу доказать вам, что еще и бессмертен, то вы исполните любое мое желание! Даете слово?!

Психолог. Слово мое – это я! Оно незыблемо! Но и вы дайте слово....

Дэйв. О чем это вы?

Психолог. Раз я дал вам обещание, обещайте и вы. Если у вас не получится...

Дэйв. Это исключено!

Психолог. Но все же допустим, гипотетически, тогда вы исполните любое мое желание. Договорились?

Дэйв. Ненавижу я эти обещания, клятвы на крови, обеты, заветы и всю подобную галиматью...

Психолог. Но вы первый решили заключить со мной договор...

Дэйв. Пусть будет так... (*Поднимает руку вверх.*) Обещаю, черт меня подери! (*Свет выключается, когда вновь свет включается, Дэйв стоит со своей головой в руке, которая разговаривает.*) Ну как вам, господин Психолог?!

Психолог. Захватывающе! Вы слышали о всемирно известном иллюзионисте Гарри Гудини, он со своими сверхчеловеческими трюками совершил фурор во всем мире? Его фокусы в свое время были настоящими чудесами!

Дэйв (*со злостью в голосе*). Вы говорите Гудини! Он передо мной, что песчинка перед Эверестом. (*Открывает быстро портфель, достает оттуда нож, смотрит по сторонам. Видит на окне горшок с цветами, подходит и одним взмахом срезает головки цветов.*) Клинок, как бритва! (*Он начинает колоть себя ножом прямо в сердце, в голову, в живот, в пах, бросает нож и вытаскивает пистолет.*) Револьвер настоящий! Не бутафорский и не заряженный холостыми пулями, как у вашего Гудини! Смотрите! (*Подбегает к окну, открывает его, свистит, за окном слышен лай подбегающей собаки. Дэйв стреляет в собаку, она издает предсмертный визг.*)

Психолог (*подбегает к окну*). Отис, бедный Отис! Это наша дворовая собака. Что вы сделали с ним?

Дэйв. Я его застрелил!

Психолог. Вы сошли с ума!

Дэйв. Я вошел в раж! Смотрите, что будет дальше. (*Открывает рот, вводит туда пистолет и стреляет. Потом стреляет себе в висок, в сердце, по нескольку раз*). Вуаля! (*комната заполнилась звуками выстрелов и дымом*.)

Психолог. Прекратите пальбу! Вы все здесь разнесете!

Дэйв. А ваш Гудини смог бы так?! Из настоящего пистолета, настоящими пулями, и все их разрядить в себя?!

Вбегает испуганный Полицейский.

Полицейский (*очень взволнованно*). Господин доктор, я услышал стрельбу. Что случилось?

Психолог. Ничего страшного, мистер Полицейский. Мой пациент мистер Дэйв Бо демонстрирует мне свои таланты. То есть, демонстрировал, но только что он ушел... Можете смело возвращаться на свой пост.

Полицейский вдруг останавливается, задумывается и удивленно говорит.

Полицейский. Какой еще мистер Дэйв Бо, такого сегодня здесь не было. Он не проходил мимо меня. И на прием не был записан. Как он мог сюда пробраться, да еще в обеденный перерыв?

Психолог. Через окно.

Полицейский. Аааааа, вполне логично. Теперь все становится понятно. Господин доктор, завтра же прикажу поставить решетки на окна, чтобы вас не беспокоила всякая там уличная шпана. Я на посту. (*Уходит*.)

Дэйв. Видели, ваш Гудини передо мной мелочь, червячок, ноль без палочки.

Психолог (*хватает его за руку, стараясь удержать от последующих действий*). Послушайте, я все понял. Но ко мне вы пришли не по адресу. Вам обязательно нужно в цирк с этими номерами. Там вам цены не будет. Станете гвоздем программы. Будете иметь колоссальный успех. Всех заткнете за пояс. Только не у меня в кабинете. Могу дать вам номер директора цирка Дю Солей и даже порекомендовать вас, он мой хороший знакомый, хотя, увидев ваши номера, он примет вас и без всяких посторонних рекомендаций.

Дэйв (*не слушая его, в бешеном возбуждении*). Нет, теперь вы должны увидеть все до конца!

Психолог. Как, у вас в арсенале еще что-то?

Дэйв. Досмотрите представление до конца! Даже если от него вас тошнит и выворачивает наизнанку. (*Вытаскивает из портфеля кусочек мыла, веревку. Натирает веревку мылом, смотрит на потолок*). Есть куда зацепить?! (*Цепляет на крючок, где висит люстра, встает на стул, вдевает голову в петлю и кричит*.) Выбивайте стул!

Психолог. Мне незачем этого делать.

Дэйв. Почему? Если не хотите сделать это ради меня, сделайте ради себя. Вы представляли себя когда-нибудь Богом?

Психолог. Нет. Вы считаете, что он занимается выбиванием стульев?

Дэйв. Нет, этим занимаюсь я, а он наблюдает свысока, чтобы все шло, как он задумал, как по маслу. Вам выдался прекрасный случай побыть им хотя бы на время нашего пари. Попробуйте, вас это занятие непременно затянет. Вы не задумывались, зачем Бог создал дьявола? (*Зловеще хохочет*.) Чтобы творить зло чужими руками!..

Психолог. Послушайте, не знаю, о чем вы говорите, но сейчас же остановитесь!

Дэйв. Нет, остановиться невыносимо, точка возврата пройдена... Ну, что стоите, выбивайте стул!

Психолог. Не пытайтесь манипулировать мной. Если уж я вынужден играть роль бога, пусть даже на время пари, то я сам должен пожелать этого.

Дэйв. Слишком долго думаете. У него все так происходит – раз, и готово. В мгновение ока.

Дэйв сам сбивает стул и свисает на веревке. На несколько секунд воцаряется могильная тишина. Дэйв висит и качается из стороны в сторону.

Психолог. Мистер Дэйв, мистер Дэйв Бо, можете возвращаться к жизни. Что с вами, вы в себе? Ваш трюк слишком затянулся. Это перестает быть смешным. Вы меня слышите, возвращайтесь в нормальное состояние. Доигрался! Доубивался, мазохист, и меня вовлек в свои фокусы... *(Встает на стул.)* Послушайте! *(Трогает его за руки, за ноги. Прощупывает пульс.)* Не слышно! Руки ледяные. *(Прикладывает голову к груди Дейва.)* Не стучит! Отзовитесь. *(Хочет снять тело с веревки, не получается, не может вытащить голову из петли, как ни пытается, она крепко застряла в ней).* Может снять его по частям? У него же получалось открутить себе голову, сейчас попробую... *(Крутит, тянет его голову во все стороны, ничего не получается.)* Как же он снимал ее? *(Останавливается, вытирает пот. Спускается со стула.)*

Дэйв. Йо-хо-хо, а вот и я! Что, испугались, душа в пятки ушла? А я все еще жив!

Психолог. Нет, вас надо в срочном порядке лечить от суицидальной идеации. Пойдемте, я пропишу вам препараты....

Дэйв. Это еще не все! Представление продолжается! Потрудитесь занять свои места. Слабонервных прошу протиснуться в первые ряды. Не будьте тряпкой, размазней, смотрите на жизнь свысока. *(Достает из портфеля кулек с каким-то белым порошком.)*

Психолог. Что это?

Дэйв. Деликатес! Крысиный яд вперемешку с мышьяком, цианистым калием, порошком белладонны, бледной поганки, сейчас немного добавлю приправы, перца чили, чуть-чуть, всего лишь для вкуса, не то пресновато как-то. *(Выглядывает в окно).* Добавлю отборного зерна, для пташек... Цыпа-цыпа-цыпа-цыпа-цыпа, поклюйте, пташки, поживитесь задаром. И не забудьте оценить. *(Слышен звук летающих птиц. Он бросает им немного этой смеси. Слышится гомон падающих с высоты птиц. Несколько мертвых птиц падает в кабинет Психолога через открытое окно.)*

Психолог. Нет, я ошибся, вам надо не в цирк, а в дом для умалишенных. У вас мания убивать. Не смейте больше отравлять окружающую среду и губить ни в чем не повинных животных.

Дэйв *(берет целую горсть порошка и жует).* Видите. Я ем яд, и со мной ничего не происходит. Правда, сухо во рту, порошок дерет горло и липнет к небу. Надо смочить горло.

Психолог. Выпейте воды. *(Хочет налить из графина.)*

Дэйв. Не надо. У меня свой компот есть. *(Вытаскивает бутылку из кармана.)* Настой мухомора, белены ядовитой, соляной кислоты и яда гюрзы. Не верите?! *(Берет блюдце со стола, наливает туда.)* Здесь где-то была кошка. Кис-кис-кис.

Психолог. Нет! Остановитесь, чудовище! Вы потеряли рассудок. *(Не дает положить на пол блюдце. Слышно мяуканье кошки из соседней комнаты. Самой кошки не видно.)* Брысь, брысь, вон отсюда, безмозглая тварь!

Дэйв берет бумагу со стола Психолога, макает в блюдце, бумага окрашивается в черный цвет, словно перегоревшая.

Дэйв (выпивает всю бутылку. Поет отрывок из вступления к пятой симфонии Бетховена – «Судьба стучится в дверь»). Та-да-да-там, та-да-да-там! (Рыгает.) И только! Теперь вы видите, кто стоит перед вами?

Психолог. Вы меня озадачили...

Дэйв. Могу уточнить! (Подходит к окну. За окном виден многоэтажный дом.) Видите этот 10-этажный дом? (Он смотрит на этот дом, взмахивает рукой и произносит.) Проклинаю!

Дом разрушается, как при землетрясении. Поднимаются клубы пыли.

Психолог. Вы в своем уме? Там же безвинные люди, дети, старики, животные. Вы о них подумали?!

Дэйв (отрешенно). Знаю, знаю. Но оставим их души на волю божью. Я и сам не хотел, просто ради чистоты эксперимента. Все прояснилось?!

Психолог. Более чем. Вы маньяк-убийца. Сейчас я позову полицейского, он проводит вас на цокольный этаж, там у нас помещаются палаты для пациентов с тяжелой формой психических заболеваний. Вы останетесь там, примете серьезное лечение. Выпускать вас сейчас на волю крайне опасно и для вас самого, а главное, для окружающих вас людей. Можете сейчас позвонить из моего кабинета, внизу телефона нет, своим родственникам, друзьям, чтобы они не волновались за вас...

Дэйв. А наше пари?

Психолог. Какое еще пари! В вашем положении надо кричать – караул! А вы забиваете голову всякой дурью. Через три месяца лечения, и то, посмотрим ваше состояние, если будет хоть какой-то прогресс к выздоровлению, мы, может быть, продолжим нашу беседу... Как в таком состоянии вас вообще можно было выпустить из дома?! О чем думали ваши родные?! Нельзя терять время, сейчас мистер полицейский вас проводит... (Берет телефонную трубку.)

Дэйв (наотмашь перерезает провод телефона). Это еще не конец! (Садится в кресло, гримасничая.) Господин доктор, у меня нет ни дома, ни друзей, ни родственников. Пожалейте меня!.. Так ответил бы вам ничтожный, ограниченный, невежественный человечиска, скорчив жалкую гримасу, упав перед вами на колени, утопая в градах слез, только чтобы вы его пожалели. Но только не я! Потому что, к моему счастью – я не человек!

Психолог. Ничего не понимаю! Кто же вы, если не человек?

Дэйв. Кто я? Вы так и не разгадали меня! Ах-ха-ха-ха. (Смеется, но вдруг становится серьезным.)

Велением судьбы я ввергнут в мрачный склеп,
Окутан сумраком таинственно-печальным;
Здесь Ночь предстала мне владыкой изначальным;
Здесь, розовых лучей лишенный, я ослеп.

На вечном сумраке мечты живописуя,
Коварным Господом я присужден к тоске;
Здесь сердце я сварю, как повар, в кипятке
И сам в груди своей его потом пожру я!

Психолог. К гадалке не ходи – вы бредите Бодлером! Второй раз за сегодняшний день вы его декламируете.

Дэйв. Вы знаете Бодлера – это делает вам честь. Я каждый день читаю его стихи, как молитву. Проклятый поэт, бунтарь, пропащая личность, он, видите ли, поэтизировал зло, его судили, обвиняя в «гнусности и паскудности». Так этого гиганта мысли и слова видели бесталанные, ничтожные пигмеи. Он поставил на уши этих

церковных святош своими стихами, до сих пор произведения Бодлера католическая церковь не рекомендует для чтения своим прихожанам. Это великая поэзия, самой высокой пробы....Что вы скажете на это?!

Психолог. Скажу, что о вкусах не спорят. Каждый сам вправе выбирать, что читать и кого читать. На это не нужен перст указующий.

Дэйв. Ответ достойного и мудрого мужа. Бодлер поэтизировал зло! А что называют эти убогие людишки злом?! Нет, не отвечайте. Вопрос риторический. Вы когда-нибудь слышали запах канализационных труб?! Я испокон веков живу в этих трубах, мысли человеческие – это провонявшие многовековыми помоями трубы. Козни, заговоры, войны, убийства, предательства, трагедии, проклятья – эти чудовищные химеры, рождаются только в умах человеческих.

Психолог. Не понимаю связи? При чем здесь вы, мистер Дэйв?!

Дэйв. Все прояснится после того, как разгадаете меня. Но вы еще не поняли?

Психолог. Что я должен был понять?

Дэйв. Никчемные людишки, глиняные горшки, наполненные зловонным дерьмом. Безмолвные камни и дикие животные намного человечнее, чем они!

Психолог. А вечная душа?!

Дэйв. Эта субстанция под названием «душа» и сыграла с ними злую шутку. Она возвела их в ранг якобы высших существ.

Психолог. И вы с этим, конечно же, не согласны...

Дэйв. Бесспорно! Души нет, пока ее не разовьют и не превратят из черной крохотной точки во всеобъемлющее абсолютное бытие..... Душа становится душой в том случае, когда она заполнена тем, кто ее создал. Однако до этого она пустое пространство, куда можно запихнуть все, что угодно...

Психолог. Сакральные познания...

Дэйв. Только ленивые, глупые человечки пальцем о палец не ударят, чтоб взрастить в себе душу. Всё элементарно, они не верят в существование души. Одни честно в этом признаются, а те, другие, которые якобы верят в нее, искусно притворяются. Если хотя бы один из них поверил искренне, от всего сердца, без всякого лукавого мудрствования, без всяких возвышенных философских рассуждений о душе, просто взял и поверил бы, как дитя, то в конце концов сдвинул бы ту пресловутую гору. Но гора стоит, значит и веры нет!

Психолог. У них все еще впереди, они развиваются, изменяются, растут над самими собой. Вчерашние мысли становятся далеким прошлым, о котором они предпочитают забыть. Один из мудрецов сказал: «Никогда не осуждайте человека, пока не пройдете долгий путь в его ботинках».

Дэйв. Почему вы их так защищаете?! Да, я забыл, вы же один из них, откуда вам знать, о чем я говорю! Мои мысли для вас чужды!

Психолог. Да, это так. Но я отношусь к тому меньшинству людей, которые все время размышляют, ведут внутреннюю работу, видят и слушают себя со стороны, нежели попусту болтают дни напролет.

Дэйв. Итак, вы не смогли угадать, кто я такой!

Психолог. Пусть так, и что дальше?

Дэйв. Я выиграл пари! Вы обещали исполнить мое желание.

Психолог. Вначале надеюсь, вы все же представитесь и рассекретите свое инкогнито.

Дэйв. Еще один ребус. Я водружен на самой верхушке величественного кенотафа Бодлера.

Психолог (*задумывается и медленно произносит*). Кладбище Монпарнас.... надгробный памятник...Сатана.... (*Пожимает плечами.*) Вы Сатана?

Дэйв. Джек пот! Вопли восторга, буря аплодисментов, пушечные выстрелы, праздничные салюты, дым таинственности рассеялся!

Психолог (*разводит руками*). У меня, знаете ли, неоднозначные мысли...меня очень трудно удивить, но вам это удалось сегодня. Не понимаю даже, в чем дело?

Дэйв. Вы только что озвучили, кто я такой.

Психолог смотрит с недоумением.

Дэйв. Я тот самый Дьявол, абсолютное зло, властелин ада, змей-искуситель, отец лжи и греховодник, верховный демон зла, князь тьмы, злой дух, враг рода человеческого, вельзевул, нечистый, хватит или продолжить?! Список моих титулов длинный. Но знайте, все они не соответствуют действительности.

Психолог. А на самом деле?

Дэйв. На самом деле Богу нужен был мальчик для битья, на которого можно было бы вешать всех собак и валить всю ответственность за провал деяний человеческих; за их мракобесие, неверие, греховные мысли, похоть, разврат, за все это отвечаю я! Это, видите ли, все дело моих рук! Это облегчает людишкам жизнь, когда виноваты не они, а кто-то посторонний, пусть даже не видимый их глазу. Они так неистово верят в меня, что Бог, который создал их, отстал в рейтинге от меня на несколько тысячелетий. О нем вспоминают только по праздникам, да и то так, ради галочки. А я у них на особом счету. Каждый день они с непоколебимой верой вспоминают меня, говорят со мной. Правда, самыми оскорбительными, ругательными, похабными словами. Но главное в том, что они со мной ежеминутно в непосредственном контакте. Они создали миф, что борются в течение жизни со мной, и, поборов меня, они якобы смогут стать истинными людьми, как написано в святых писаниях. Если бы они так же неистово верили в Бога, как в меня, то мир давно бы населяли одни праведники.

Психолог. Как писал Достоевский в «Братьях Карамазовых», полагаю, вы его читали?

Дэйв. Мне хватило того, что я был знаком с этим тарантулом при жизни. Его считали величайшим писателем, а по мне он – банка с пауками.

Психолог. Не вдавайтесь в дебри. Послушайте лучше цитату из его романа: «Нам прежде всего надо предвечные вопросы разрешить, вот наша забота. А для того, чтобы решить эти предвечные вопросы, человечество должно пройти через все: излишества, недостатки, роскошь, убожество, богатство, бедность, через все крайности, пока не достигнет золотой середины. Люди и пришли в этот мир, чтобы совершенствоваться, и вся природа призвана вокруг вести его к этой цели даже против собственной воли самого человека»...

Дэйв (*неистово хохочет*). Вы хотите сказать, что мое предназначение – вести людей к совершенству?

Психолог. Думаю, так.

Дэйв. Проклинаемый денно и ночью всем человечеством, я, которого считают основателем греха, гением лжи, проповедником порока, падшим ангелом, совращающим людей, проникая в их сердца и возжигая там греховные страсти, вследствие которых они совершают свои злодеяния, и их заблудшие души после смерти спускаются в геенну огненную и горят там в самом пекле ада, замаливая свои прижизненные грехи. Я, который все это творю, веду их к совершенству, вы это хотите сказать?!

Психолог. Все в мироздании случается по попущению Божьему. И никак иначе. Одному Ему известно, почему что-то случается так, а не по-другому. Подниматься в гору всегда намного сложнее, чем спускаться с нее. Одной части людей лень восходить, им гораздо легче скатиться с горы вниз, не думая о последствиях. А другие и вовсе мечтают прожить свою жизнь, сидя в комфорте, ничего не чувствуя и не делая, как гусеница в своем коконе. И тем, и другим, как говорится, нужен волшебный пендель, божественная палка, ведущая к счастью.

Дэйв. Послушайте, господин Психолог, хочу ответить вашими же словами: до сего дня меня никому не удавалось удивить, но вам это удалось. Назвать меня божественным... Теперь я уверен: я сделал правильный выбор, вы мне поможете!.. Я выиграл пари – и вот мое желание. Хочу, чтобы у меня было право выбора!

Психолог. Думаю, вам может помочь только Тот, кто создал вас. Обратитесь с этим вопросом к Предвечному, поговорите с Ним.

Дэйв. К Нему?! *(Показывает пальцем вверх.)* Я ушел от Него.

Психолог *(смеется)*. В высшей степени захватывающе: дьявол сбежал от Бога. Чего только не услышишь в кабинете у психолога? Почему?

Дэйв. Право выбора! Он не дал мне свободу выбора и не собирается этого делать никогда. Этим презренным, глупым людишкам, которые не знают цены этому бесценному дару, их Он наградил безвозмездно, а меня, кто стоял у истоков мироздания, обрек на вечное рабство.

Психолог. Вы Ему говорили о своем желании?

Дэйв. И не раз. Я не был услышан.

Психолог. И что же Предвечный вам ответил в последний раз?

Дэйв. Я обосновал свое требование, что я живое существо, имею чувства, желания, мысли и, соответственно, должен иметь и право выбора. В ответ Он просто растворился в воздухе и ушел, как говорится, от разговора по-английски. Но ответ не замедлил себя ждать. Вечером письмо с ответом занесло ветром. *(Вынимает из кармана пиджака письмо.)* Вот послушайте, как обычно, лаконично и непререкаемо, Его любимые три предложения: «Исправление мира злом или добром. Если заслужат – добром, а если нет – злом, страданиями. Я своих намерений не меняю».

Психолог. Все предельно ясно. Вы нужны Ему. Ангел зла нужен в той же степени, что и ангел добра. Как день и ночь, белое и черное, верх и низ, любовь и ненависть.

Дэйв. Меня это больше не волнует... я останусь здесь, у вас!

Психолог. И чем вы собираетесь заняться?

Дэйв. С моими сверхспособностями я не пропаду. Найду себе занятие, где захочу и когда захочу. Главное – теперь и у меня будет право выбора.

Психолог. Послушайте, быть тем, кем вы являетесь, – это же ваша миссия, данная свыше, ваше предназначение, участь, определенная вам в соответствии с вашей сущностью. Ничем другим вы не сможете заниматься. Это вам только кажется, что вы способны на нечто большее или другое, но это чистойшей воды заблуждение. Предвечному лучше знать, кто на что способен. Он дает все с безукоризненной точностью, без всяких излишеств.

Дэйв. Засмарканные людишки имеют право выбора, а я, рожденный из света и огня, архангел знания, проклятый всеми, занимаю самое низшее положение во вселенной. Я лучший из лучших, больше не буду под пятой у ничтожного, созданного из праха и в прах превращающегося существа. Жили мы до людей спокойно, тихо, мирно. Нет, Ему нужны были проблемы, и создал Он людей. С их появлением на земле и началась вся эта катавасия. Все миры нарушили свой обычный порядок, время изменило свой ход, солнце поменяло траекторию движения, все встало с ног на голову. Именно с появлением человека завязался весь этот непримиримый конфликт на небесах, который перерос в жестокое противостояние. В чем смысл их существования?

Психолог. Бессмысленно искать смысл, если ты не Бог, если ты не тот, кто сотворил эти миры, запустил программу жизни. У каждого из миров свое название и своя история. Только одному Ему известен тайный смысл жизни. Но мы все когда-нибудь откроем эту тайну, узнаем наше истинное предназначение в этом мире. И случится это событие не у каждого по отдельности, но одновременно у всех: и у людей, живущих на земле, и у духовных существ, обитающих в тонких метафизических

мирах. Потому что мы сосуществуем в одной единой системе, и если где-нибудь наблюдаются неполадки или сбой в работе, это действует одновременно на всю систему в общем и на каждого в частности. Друг от друга нам никуда не деться. Мир задуман не просто так, у всего есть свой смысл и определено свое точное, конкретное место, которое должен занимать только он и никто, кроме него.

Дэйв. Бла-бла-бла-бла-бла. Типичная философия презренных человечков: Он всегда прав, с Ним нельзя спорить и оспаривать Его деяния. С этой минуты Предвечный больше мне не перст указующий, я ушел от Него. А с вами у нас было заключено пари, по условиям которого проигравший исполняет любое желание выигравшего. Я выиграл! Я сам себе предоставляю право выбора, и для этого мне не нужна ничья воля. Я могу вернуться к Предвечному или остаться у вас, я выбираю быть здесь. Таков мой выбор, и вы должны его принять!

Психолог. Что ж, как говорится, своя рука владыка. Я принимаю ваш выбор. Могу предоставить вам вакантную должность.

Дэйв. Итак....

Психолог. У меня освободилась вакансия вестника, никак не могу найти подходящую кандидатуру, но, опираясь на ваши способности, я уверен, вы справитесь с этой работой лучше кого бы то ни было. Могу назначить вас на это место. Каков будет ваш выбор?!

Дэйв. Вы сказали на должность вестника?! Вы знаете, кто у Предвечного служит вестником?! (*Психолог пожимает плечами.*) Архангел Гавриил! Спрашивается, чем он лучше меня? Я создан раньше него, я умнее, я лучезарнее, теми знаниями, которыми обладаю я, можно было бы еще раз сотворить миры и заселить их. Только жизнь вдохнуть я не в силах, тайну живого духа знает только Предвечный, и никому из небесных существ она не ведома. Хотя с моими сверхгениальными способностями, методом проб и ошибок, экспериментируя, я мог бы разгадать и эту тайну.

Психолог. Предлагаю не отвлекаться, сослагательное наклонение – это для слабаков. Самое главное жить и мыслить – здесь и сейчас. Ваш выбор.

Дэйв. Я в деле!

Психолог. Вот и чудесно! У меня тьма-тьмущая пациентов, они рассыпаны по всему миру, во всех временных поясах. Не все люди могут прибыть ко мне вовремя или получить мои рекомендации и рецепты с жизненно важными препаратами своевременно. Из-за этого их болезни часто мутируют и принимают угрожающие формы для их жизни. Потому, не теряя времени, вы должны начать свою работу с этой минуты. Вот вам конверт, там записаны имена, адреса и все, что каждый из них должен получить от меня. Если будут вопросы, свяжитесь со мной в любое время. Поздравляю с новым назначением!

Дэйв. Получи, Гавриил! (*С издевкой приставляет к носу большой палец, растопырив остальные.*) У меня выпал случай самому стать вестником! (*Идет и останавливается.*) Предвечный скоро узнает о вашем поступке, и вы рискуете, мягко говоря, впасть в немилость перед Его лицом.

Психолог. По этому поводу не беспокойтесь. Это моя забота, раз я взял на себя такую ответственность, то буду держать ответ за содеянное. Все же по образу и подобию Его создан, знаю, что делать и как ответить.

Дэйв. Рискую собственной жизнью, вы поставили на карту все свое существование на земле и будущую жизнь на небе ради меня. Красноречивое доказательство, что, выбрав вас, я попал прямо в цель, в самое яблочко. Вы тот, кто мне был нужен все эти тысячелетия. А все остальное меня не касается. Йо-хо. (*Уходит.*)

Психолог (*звонит по телефону*). Мистер Полицейский, зайдите ко мне.

Уходит в соседнюю комнату.

Явление третье

Полицейский (входит). Господин доктор, я к вашим услугам.

Психолог (из соседней комнаты). Заходи, любезный, он улетел. Прилетит к концу месяца. У него аврал на работе. Дел набралось со вселенную.

Полицейский (прямо на сцене снимает костюм полицейского, из-под него выходят белые крылья, белый балахон, из-под фуражки – нимб). Ну и денек выдался сегодня. Я себя чувствовал в самом эпицентре действующего вулкана. Вокруг все хлопотало, взрывалось, со всех сторон разлетались огненные лавовые ошметки...

Заходит Психолог, он одет в длинный белый балахон.

Архангел. Приветствую тебя, Господи! Да славится имя твое!

Предвечный. Мир тебе, архангел Гавриил.

Архангел. Через каждую тысячу лет Люцифер впадает в глубокую депрессию и сбегает от тебя. Он такой взбалмошный, не знаешь, чего от него можно ожидать в следующую минуту. Блудный архангел, бунтарь, насмешник, как его помню, он всегда был себе на уме.

Предвечный. Он тот, кто есть. Однако он нужен этому миру так же, как ночь после солнечного дня, буря после штиля, увядающая старость после цветущей молодости, холод после зноя, смерть после жизни.

Архангел. Господи, ты велик, и мысли, и дела твои велики и непостижимы. Они не подвластны ничьим умам: ни людским, ни ангельским. Люцифер чрезмерно горяч, вспыльчив, непослушен, жесток, все время впадает в крайности, со всеми бранится, сквернословит, бунтует, придиричив, лукав, подозрителен. Никто ни на небе, ни на земле не может с ним ужиться и минуты. Он не приемлет ничьей власти над собой.

Предвечный. Такова его натура. По его природе и судьба. Каждый в этом мире на своем месте. Он там, где должен быть. Все в мироздании тщательно взвешено.

Архангел. Господи, только ты один имеешь неограниченную власть над всем, можешь усмирить и развить всякую природу и направить ее в то русло, в какое угодно тебе, дабы развить ее до совершенства. Воистину, пути господни неисповедимы. Миром управляет единовластно тот, кто создал его. *(Слышен лай собаки.)*

Предвечный (встает). Отис! Славный, добрый, Отис!

Архангел. Оживили, накормили, вот бегают, как ни в чем не бывало. Кстати, стая галок и скворцов, также продолжает свой свободный полет в небе...*(Слышен птичий гомон. Архангел подходит к окну, открывает занавес.)* А вот и разрушенный дом, стоит, как новенький. Со всеми жильцами, живностью, которые заселяют его, и предметами быта; все в полном порядке, я только что оттуда. Лишь несколько людей были не в себе и говорили, что хорошо помнят, как внезапно случилось землетрясение и дом рухнул в одночасье, что выжить было немислимо... я усыпил их, и все, пережитое в реальности, я переложил им в сон. Сновидения исцелили их сознание. А как они, проснувшись, кричали от радости, что это был только сон...

Предвечный. Люди, самые хрупкие во всем мироздании существа и самые одновременно могущественные... Как много еще не ведают они о себе, и как много великих и непостижимых открытий их ждет впереди... Пойдем, Гавриил, ты сегодня был бесподобен в роли полицейского...

Уходят беседуя.

Занавес
